

УДК 113

Пантеизм в творчестве Михаила Михайловича Пришвина

Тихвинский Павел Николаевич^(*)

tihvinskiy@bmstu.ru

Шлома Артём Вячеславович

tihvinskiy@bmstu.ru

МФ МГТУ им. Н.Э. Баумана, Мытищи, Россия

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о мировоззрении одного из самых самобытных и, пожалуй, самых загадочных русских писателей XX века — Михаила Михайловича Пришвина. Его часто называют «певцом русской природы», «охотником» и «бытописателем». Показано, что за этими, казалось бы, простыми определениями скрывается глубокая и целостная философская система, сердцевиной которой является пантеизм. Обосновано, что пантеизм Пришвина — это не просто литературный прием, а фундаментальное мироощущение, определяющее всю поэтику его творчества, его этику и его уникальный взгляд на место человека в мире. Сделан вывод, что этот взгляд на мир является актуальным маяком в нашу эпоху экологических и духовных кризисов.

Ключевые слова: мироощущение, пантеизм, родственное внимание, творчество жизни, чувственная вера, нравственный кодекс

Pantheism in the works of Mikhail Mikhailovich Prishvin

Tikhvinsky Pavel N.^(*)

tihvinskiy@bmstu.ru

Shloma Artyom V.

tihvinskiy@bmstu.ru

Mytishchi branch of BMSTU, Mytishchi, Russia

Abstract. This article examines the worldview of one of the most original and, perhaps, most enigmatic Russian writers of the 20th century — Mikhail Mikhailovich Prishvin. He is often called a “singer of Russian nature”, a “hunter”, and a “writer of everyday life”. It is shown that these seemingly simple definitions conceal a profound and comprehensive philosophical system, the core of which is pantheism. It is argued that Prishvin's pantheism is not simply a literary device, but a fundamental worldview that defines the entire poetics of his work, his ethics, and his unique perspective on man's place in the world. It is concluded that this view of the world is a relevant beacon in our era of environmental and spiritual crises.

Keywords: worldview, pantheism, kinship attention, creativity of life, sensory faith, moral code

Введение. Михаил Михайлович Пришвин (1873–1954) — уникальная фигура в русской литературе. Его называют «певцом русской природы», но за внешней простотой его охотничьих рассказов и дневниковых записей скрывается сложная и глубоко выстраданная философская концепция мира. Философичность литературного творчества, поэтического мировидения русского писа-

теля отмечали пришвиноведы еще в дореволюционные времена — литературный критик Р.В. Иванов-Разумник, в советский период — автор первой монографии о Пришвине Т.Ю. Хмельницкая, в XXI веке — философы А.М. Подоксёнов [1, 2] и В.П. Визгин [3]. Но характеристика его философского мировоззрения у разных авторов не вполне совпадает, что связано с развитием образа мысли писателя, отсутствием теоретических философских трудов в его наследии, расхождением в субъективном восприятии его творчества разными авторами и с другими причинами. Вместе с тем, в сочинениях самого Пришвина и исследованиях его творчества есть основания определить основное направление его философской мысли как пантеизм, хотя это требует обоснования.

Цель статьи показать, что главная характерная черта философского мировоззрения М.М. Пришвина — это пантеизм, который представляет собой не просто литературный прием, а фундаментальное мироощущение, определяющее всю поэтику его творчества, его этику и его уникальный взгляд на место человека в мире.

Материалы и методы. Исследование выполнено на основе сочинений М.М. Пришвина, трудов отечественных пришвиноведов с использованием историко-философских, экофилософских, системных методов исследования.

Результаты. обстоятельный анализ творческого наследия Михаила Пришвина показывает, что центральное место в философской концепции занимает пантеизм — религиозно-философское учение, отождествляющее Бога с природой, с мирозданием в целом. Пантеизм Пришвина — это не отвлеченная теория, а живое, прочувствованное мироощущение, ставшее основой всего его творчества. Чтобы раскрыть эту тему, мы рассмотрим:

Что такое пантеизм и в чем особенности пришвинского его варианта.

Как пантеистическое мировоззрение проявляется в художественных образах и языке его произведений.

Как через понятия «родственного внимания» и «творчества жизни» пантеизм Пришвина становится активной, нравственной позицией.

Для начала давайте определимся с термином. **Пантеизм** (от греч. pan — «все» и theos — «бог») — это религиозно-философское учение, отождествляющее Бога с миром, с природой, со всей Вселенной. Бог не является личностным существом, стоящим над миром, он растворен в нем, он — его сущность и душа.

Пришвинский пантеизм — особый. Это не отстраненная философская доктрина, а *чувственно-переживаемая, личностная вера*. Он не рассуждает о Боге-природе, а непосредственно ощущает его присутствие в каждой травинке, в каждом звере, в каждом мгновении бытия. Его дневники — главный источник этой философии — полны таких записей: «Бог — это сама жизнь, ее вечный поток, ее творящая сила».

В классическом понимании пантеизм отрицает личностного Бога-Творца, стоящего над миром, и утверждает, что Бог имманентен (внутренне присущ) природе. Вся вселенная является божественной, а значит, священной.

Человек в пантеистической картине мира Пришвина — не хозяин и не покоритель природы, а ее часть и, в идеале, со-творец. Высшее предназначение человека — через творчество (будь то письмо, живопись, труд земледельца или просто осознанная жизнь) раскрывать внутреннюю красоту и смысл, заложенный в природе.

«Найти в человеке прекрасное — это художник-портретист, а я нахожу прекрасное в природе и через это иду к человеку, сливаю природу и человека в одно гармоническое целое» [1].

В рассказах «Кладовая солнца», «Фенология», в многочисленных миниатюрах герой-рассказчик не просто наблюдает, а вступает в диалог с миром, «разгадывает» его тайные знаки, и в этом акте познания происходит его собственное духовное преображение.

Пришвинский пантеизм имеет свои специфические черты. Не философский, а жизненный и художественный. Пришвин пришел к нему не через изучение философских трактатов (хотя был знаком с идеями В. Соловьева и др.), а через непосредственное общение с природой, через свой личный опыт агронома, путешественника, охотника и внимательного наблюдателя.

Для Пришвина природа — не мертвый материал, не декорация, а живое, одушевленное, творческое начало. Он видел в ней непрерывный акт творения, в котором может и должен участвовать человек.

Первое, что отмечает любой читатель Пришвина, — это удивительная способность писателя видеть душу в каждом природном явлении. Для него нет «мелочей»: травинка, муравей, лесной ручей, старая ель — все они являются полноправными «лицами» его произведений.

«Я ведь, друзья мои, пишу о природе, сам же только о людях и думаю» [4]. Эта знаменитая фраза Пришвина означает, что, описывая повадки зверя или шелест листьев, он говорит о вечных человеческих категориях: любви, смерти, борьбе, надежде, творчестве. Его пантеизм антропоморфен, но не примитивно, а глубоко: он находит общую основу жизни, связывающую человека и мир.

Для Пришвина природа — не декорация и не объект покорения, а *живой, субъект одушевленный*. Все в ней обладает своей душой, своей волей к жизни. Вспомните его рассказы...

В «Кладовой солнца» волк Серый Помещик — не просто злодей, а «вечный борец», воплощение дикой, неукротимой силы леса.

Птицы, звери, деревья у него мыслят, чувствуют, общаются. Эта одушевленность — прямое следствие пантеизма: если Бог во всем, то все обладает частицей божественного духа, а значит, и сознанием.

Для него нет пропасти между миром человека и миром природы. Они — части одного целого.

Эта идея — одна из центральных в пантеизме Пришвина. Он верил, что у природы есть свой язык, который обычный человек разучился слышать. Задача художника, писателя — стать переводчиком с этого «зеленого языка».

Пантеизм Пришвина тесно связан с его религиозными поисками. В молодости он увлекался марксизмом, был сослан, а затем пережил глубокий духовный кризис. Природа стала для него альтернативой догматической рели-

гии и сухому позитивизму. Его знаменитая идея «неведомого града» — это метафора поиска Царства Божьего на земле, которое скрыто не на небесах, а здесь, в окружающем мире, нужно лишь уметь его увидеть.

Его дневники, которые он вел на протяжении всей жизни, — это настоящий труд по «богословию природы», где он напрямую размышляет о Боге: «Ведь мой Бог — это вся природа, это все живое... Я молюсь не как все: я выхожу один в природу и там, в лесу, у реки, мне кажется, я нахожусь в храме, и я молюсь тому, что вижу, и верю, что это и есть Бог» [5].

Обсуждение. Обсуждая представленные положения и выводы в соответствии с рассмотренной темой с результатами исследований других авторов, важно сделать акцент на практическом сотворчестве, диалоге с мыслителем в позиции рядового читателя.

Слово у Пришвина наполнено магическим смыслом. Оно не описывает, а вызывает к жизни, творит реальность заново. Называя вещь ее «первозданным» именем, писатель как бы соединяется с ее божественной сущностью.

В дневниках он прямо говорит: «...я нахожу в природе этот процесс очеловечивания, одухотворения... Каждую вещь надо назвать так, чтобы она звучала как новое, и тогда она станет твоей» [4].

Это не метафора, а форма мистического опыта. Через точное слово он устанавливает связь с мировой душой, с тем божественным началом, что скрыто в вещах.

Пантеизм Пришвина — это не пассивное созерцание, а активное, нравственное отношение к миру. Ключевое понятие здесь — «родственное внимание». Что это такое?

Это способность увидеть в другом — будь то человек, собака, дерево или ручей — не объект, а родственную душу, партнера по диалогу.

Это преодоление эгоизма и отчуждения. Не «я и природа», а «мы — часть одного целого».

В рассказе «Этажи леса» он показывает, как разные животные занимают свои «этажи», не мешая друг другу, — это и есть модель гармоничного сосуществования, основанного на внимании к «другому».

Охота для Пришвина — не убийство, а форма этого самого «родственного внимания», выслеживания тайны жизни. Он писал: «Сколько раз я уходил на охоту с ружьем и возвращался с добычей мысли» [1].

Из ощущения всеобщей одушевленности и родства рождается главный императив пришвинской философии — *«творчество жизни»*.

Бог для Пришвина — это не статичное существо, а вечно творящая сила. И человек, как часть этого божественного мира, призван быть *со-творцом*.

Творчество — это не только написание книг. Это любое действие, наполненное любовью и смыслом: вырастить сад, воспитать собаку, построить дом, понять другого человека.

В своем знаменитом дневнике он формулирует: «Жизнь есть творчество... Назначение человека — освободить в себе заключенную силу и этим усилием творчества участвовать в божественном творении мира» [1].

Таким образом, пантеизм Пришвина ведет не к уходу от мира, а к максимально полному, ответственному и творческому в него включению.

Закключение. Итак, подведем итоги. Пантеизм Михаила Пришвина — это уникальный сплав художественного восприятия, философской рефлексии и личного духовного опыта. Это:

- Чувственная вера в одушевленность всего сущего, где природа — не бездушная материя, а полноправный собеседник;
- литературная практика, где слово становится магическим инструментом для постижения «зеленого языка» мира и соединения с его божественной сущностью;
- нравственный кодекс, основанный на «родственном внимании» ко всему живому;
- призыв к активному действию — к «творчеству жизни» как реализации божественного дара и соучастия в вечном обновлении мира.

Пантеизм Михаила Пришвина — это не просто литературный прием, а целостное жизненное кредо. Это вера в то, что божественное начало разлито во всем мироздании, а человек призван быть не эксплуататором, а любящим и творческим сыном этой живой, одушевленной Вселенной. Через поэтизацию мельчайших деталей бытия, через «родственное внимание» к травинке и зверю Пришвин показывает путь к гармонии — гармонии человека с природой и с самим собой. Его творчество остается актуальным маяком в нашу эпоху экологических и духовных кризисов, напоминая, что спасение мира начинается с умения видеть «неведомый град» в капле росы и слышать голос вечности в шелесте леса.

В эпоху глобальных экологических и духовных кризисов философия Пришвина звучит удивительно современно. Она предлагает нам не религию, а мироощущение, которое может исцелить разрыв между человеком и природой. Он напоминает нам, что мы не хозяева на этой планете, а ее часть, и наше спасение — в восстановлении утраченного «родства». Видение природы как самодостаточного целого находит применение в современном экологическом образовании и философии. Его природоцентризм способствует пониманию глобальных связей живого, развивает экологическое мышление от наглядного к абстрактно-логическому.

В высшем образовании идеи Пришвина следует интегрировать в курсы по экологической этике и философии для преодоления утилитарного отношения к природе.

Завершить мне хотелось бы его же словами, которые могли бы стать эпиграфом ко всему его творчеству: «...пишу о людях, подразумевая в них все ту же природу, вечный ее рост» [5].

Список источников

- [1] Подоксенов А.М. Михаил Пришвин: философско-мировоззренческие контексты творчества. *Credo New*, 2013, № 4, с. 42–60.
- [2] Подоксенов А.М. Михаил Пришвин и Фридрих Ницше. *Человек*, 2008, № 5, с. 74–89.

-
- [3] Визгин В.П. *Пришвин и философия*. Москва, Санкт-Петербург, Центр гуманитарных инициатив, 2016, 240 с.
 - [4] Пришвин М.М. *Собрание сочинений в 8 т.* Москва, Изд-во Художественная литература, 1983–1986.
 - [5] Пришвин М.М. *Дневники. 1940–1941*. Москва, Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012, 880 с.